Медные трубы Эвальда

Эвальд Остер – успешный музыкант, председатель отделения Землячества немцев из России в Баварии и просто интересный человек.

ЗНАЙ НАШИХ

Если из парка доносились звуки оркестра и на танцевальной площадке уже издали угадывались цветные лоскутки летящих в вальсе пар, крошечный Эвальд настойчиво тащил туда за подол платья бабушку Луизу. Никогда она не видела внука таким возбужденным, как в эти минуты. Духовые инструменты манили мальчика, словно магниты, он мог часами любоваться горящей на солнце медью, невероятно огромными предметми в руках красивых сильных мужчин, выдувавших из них волшебные звуки.

Долгое время он считал эту высоту недостижимой для себя, но природная одаренность и упорство сделали свое дело: Эвальд Остер стал музыкантом! Его мечта сбылась: открывался занавес, и он вместе со зрителями отправлялся в путешествие, погружаясь в чудесный мир музыки и духовых инструментов.

Добро пожаловать в ФРГ

Из Узбекистана (город Чирчик Ташкентской области) Эвальд Остер с семьей приехал в Германию в 1977 году и, как большинство переселенцев, сразу попал в приемный лагерь Фридланд (Нижняя Саксония).

Переезд – особая веха на жизненном пути, которую невозможно забыть. Как правило, он связан с трудностями привыкания к новой среде, поиском работы. Но поселившись в баварском Швайнфурте, герой нашего интервью тут же нашел контакт с немецкими музыкантами, и его стали приглашать в духовые оркестры. Поначалу он работал дирижером в Blasskapelle TG Schweinfurt, потом играл в ансамбле Struwwelpeter Sextett. Коллектив участвовал в программах на телевидении вместе с такими известными музыкантами, как Марианна и Михель (Marianne und Michael), Францл Ланг (Franzl Lang), Синди и Берт (Cindy und Bert). Несколько раз он побывал с гастролями в Америке, на фотографии Эвальд (крайний слева) запечатлен во время поездки по Калифорнии. Выступал он и на Канарских островах, а в 90-х годах основал свой оркестр Ewald-Oster-Swing-Combo, с которым много и успешно работал на радио и телевидении Швайнфурта.

Участвовал в программах с такими звездами, как Марианна и Михель

Из долины радости

Предки Эвальда Остера, по рассказам его бабушки, в 1800 году попали из немецкого Баден-Вюртемберга в Украину. Выехали они из-под Штутгарта, а обосновались в Одесской области.

– Они из деревни Кляйн Фройденталь (Klein Freudental), а предки супруги – из деревни Кандель (Kandel), – рассказывает Эвальд Остер. – В 1944 году им пришлось отступать с немецкими войсками сначала до Польши, а потом и до Берлина. Из столицы Германии их в 1945 году вывезли, опять-таки по принуждению, теперь уже советских войск. Наши родители были наспех размещены в эшелонах и интернированы в Костромскую область и Вологду. Мой дедушка, Кристиан Данилович Остер, был крестьянином. Круглый год он занимался полевыми работами. У него было 8 братьев. Во времена коллективизации и раскулачивания шестерых из них расстреляли. Они считались людьми зажиточными, а уже одно это по тем временам было равносильно смертному приговору. Бабушка Луиза, урожденная Брёкел, был очень музыкальна, от нее и у меня любовь к музыке. В роду у нас с такими наклонностями больше никого нет.

Запомнилось с детства

Родился Эвальд 30 октября 1950 года в Костромской области. Семья состояла из пяти человек: бабушки, дедушки, тети Луизы и маленького Эвальда с матерью. Женщины нежно заботились о малыше, который был чересчур самостоятельным, очень уж не терпелось ему скорее повзрослеть.

– У дяди Кристиана была своя семья, а дядя Адольф после войны пропал, – продолжает рассказ мой собеседник. – По словам бабушки, Адольфа призвали в немецкую армию, как только ему исполнилось 16 лет. В следующий раз мать увидела сына только в 1958 году. Нашла его через Красный крест Германии и советскую службу розыска. Дядя бывал у нас в гостях и в один из таких приездов купил мне мой первый Кировский баян, с которым я пошел в начальную музыкальную школу. Произошло это незадолго до нашего переезда в город Чирчик.

В семье Остер говорили по-немецки, и на вопросы мальчик должен был отвечать только на родном языке.

– Книги я не очень-то любил, – признается Эвальд Остер. – Но в школу ходил охотно из-за любимой музыки и, конечно же, физкультуры.

Моя бабушка была очень набожной. По воскресеньям она ходила на молитвы и постоянно встречалась с такими же верующими, как она сама. Я тоже нередко бывал с нею на этих встречах.

(Окончание в следующем номере)

Надежда Рунде

Медные трубы Эвальда

Знакомьтесь: Эвальд Остер – музыкант, председатель отделения Землячества немцев из России в Баварии. Окончание. Начало в №15/2017.

Эвальд Остер (справа) охотно музицирует с друзьями

ЗНАЙ НАШИХ Наш герой приехал в Германию в 1977 году, играл в различных музыкальных коллективах, выступал в телепрограммах с такими знаменитостями, как Марианна и Михель, и даже основал свой оркестр. Сегодня Эвальд Остер рассказывает, как начиналась его карьера музыканта много лет тому назад в далеком Узбекистане. Там он тоже повстречался с незаурядными музыкантами.

Военный трубач

– В 1962 году я попал в интернат, где сделал свои первые шаги в оркестре, которым руководил военный музыкант, – вспоминает юность Эвальд Остер. – По мнению педагога, я был одаренным юношей, и поэтому он предложил мне пойти воспитанником в духовой оркестр Ташкентского высшего танкового командного училища. Это было военное учебное заведение. Там я получал двухгодичное музыкальное образование по классу трубы с расчетом, что, когда мне исполнится 18, я пойду служить в один из оркестров Туркестанского округа. Так все и произошло: когда меня призвали в армию, то сразу же направили в оркестр. Как солист-трубач я отслужил там шесть лет: два года срочной службы и четыре года сверхсрочно.

В ансамбле Закирова

– В 1974 году я уволился из армии и музицировал на гражданке. Работал худруком или дирижером духовых оркестров, а затем поступил в эстрадный оркестр узбекской филармонии Узбекконцерт «Мюзик-холл». Создателем и руководителем ансамбля был выдающийся узбекский певец Батыр Закиров, пел он вместе со своей сестрой Луизой. Для меня, парня из провинции, было честью выступать вместе с национальными легендами. Я не мог до конца осознать, что российскому немцу позволено участвовать в таком прославленном оркестре, играть на сцене государственной филармонии в столице Узбекистана.

Луиза запомнилась мне как уравновешенная и обаятельная женщина. У нее был замечательный голос, как и у ее брата Батыра. Его отличали высокий профессионализм в исполнении и, само собой разумеется, голос, которого в этом мире второй раз не будет.

Прошли десятилетия, но не уменьшается любовь поклонников эстрадного искусства к этому дуэту.

К сожалению, отработал я в ансамбле всего год, до выезда в Германию. Вскоре после этого, в 1979-м, коллектив ташкентского «Мюзик-холла» расформировали. Ему была суждена слишком короткая сценическая жизнь.

Кстати, дочь Луизы Наргиз Закирова стала сегодня известной эстрадной исполнительницей. Она выступала в США, а в 2013 году участвовала в российском телевизионном проекте «Голос» и заняла в нем второе место.

Супруги Остер отмечают 45-летие свадьбы

На митинге памяти жертв депортации в Швайнфурте

Под управлением любви

– Расскажите о своей семье. Все ли нашли ли себя в стране предков?

– У нас с женой одна дочь, Неля. Внуку Паскалю 20 лет, внучке Селине – 14. Дочь никогда историей особенно не интересовалась, но в общем она знает, что мы имеем немецкие корни. Внучка – наверное, ввиду пока еще нежного возраста – тоже интереса к теме нашего происхождения не проявляет. А вот внук Паскаль интересуется историей и жизнью на прежней родине.

– Не секрет, что российские немцы известны крепкими браками. Музыканту сложнее сохранить семью?

– Мы 45 лет в супружестве. Конечно, были за эти годы разные ситуации, мне приходилось много гастролировать, но мы оба всегда старались найти общий язык благодаря тому, что любим музыку и открыты друг с другом.

Жена полностью поддерживает меня в моей работе – как музыкальной, так и в должности руководителя Землячества российских немцев в Баварии. Что касается музыки, она мой лучший критик. Она закончила Ташкентский государственный педагогический институт иностранных языков имени Энгельса, но в Германии диплом подтверждать не стала. До самой пенсии работала в лаборатории большой фирмы, целью жизни поставила сохранение домашнего очага. Для супруги я сочинил песни «Кафе», «Воспоминание», подарил ей свое признание в любви и на немецком языке – песню «O, Barbara, ich liebe dich!»

Надежда Рунде